

Прошли дни, и студенты начали возвращаться в академию. В лагерь они отправились, чтобы достичь поставленной цели. Они отправились, чтобы потренироваться и испытать настоящий бой. Этот опыт, возможно, не был тем, что имели в виду председатель и студенческий совет, но тем не менее, это сделало их сильнее.

Сегодня начало нового месяца, а также день, когда Ник и другие вице-президент и президенты первокурсников получили возможность использовать бассейн эссенции. Как только Ник решит, что ему нужно делать дальше, он подойдёт к Дариусу.

Ник сидел рядом с Кэтрин в автобусе, которая смотрела в окно. Её голова лежала на руке.

“Кэтрин, ты же знаешь, я уже спрашивал тебя, кто ты, и ты ответила, что ты человек. Я хочу спросить тебя ещё раз, кто ты?”

Спросил Ник холодным, но тихим голосом, достаточным только для того, чтобы его услышала Кэтрин.

Кэтрин повернулась к нему и посмотрела в его карие глаза. Ей и в голову не приходило, что Ник снова спросит её об этом.

“Я уже говорила тебе.”

“Мне не нравится, когда люди лгут. Если они хотели забрать тебя, ты должна быть кем-то особенным. Кроме того, кажется, что они не знали имени "Кэтрин", вместо этого он назвал тебя субъект номер пять.”

Услышав голос Ника, Кэтрин замерла. Её называли субъектом номер пять, но мать дала ей гораздо более красивое имя. Она не была одним из их инструментов, которые они могли использовать, когда захотят, она была сама по себе.

Ник прочел выражение её лица, начиная с того, что она не ответила ему, и кончая тем, как дрожат её губы. Кэтрин больше не сможет лгать ему. На этот раз он собирался обратить внимание на выражение её лица.

Ник научился от своего сэнсэя определять когда человек врёт. Он всегда ловился на своей лжи, когда навещал её или пытался улизнуть. Однажды он спросил её, как это делается, и она ответила, что ему нужно лучше учиться.

Опыт всегда был лучшим учителем.

“Выражение твоего лица выдает тебя. Солжёшь мне ещё раз, и я сам тебя убью.”

Убийственный взгляд его глаз дал Кэтрин понять, что он говорит серьезно.

Ник не понимал, почему его сэнсэй сказала ему присматривать за Кэтрин, но если он собирался это сделать, то хотел знать, почему кто-то её преследует.

Исступление хочет её забрать, кажется, что она была создана или воплощена в жизнь в их руках. Другая организация хочет её смерти, причина этого неизвестна. Ник находится в центре чего-то серьезного, и если он не знает точно, с чем он имеет дело, он не сможет защитить себя, не говоря уже о других.

“Я уже говорила тебе, что я дочь Дании Уэллс и что она манипулировала моим генетическим кодом. Возможно, я упустила из виду, что её исследование было отвергнуто правительством, но другая группа нашла ему применение.”

“Я так понимаю, эта группа была Исступление.”

Кэтрин слегка кивнула.

“Они пришли к ней с деньгами и оборудованием, которые ей были нужны, чтобы помочь экспериментировать над её теорией. Снаружи, они действуют как неофициальное правительственное агентство. Внутри они - зло, гнусная организация, у которой свои цели. Моя мать была сбита с толку их огромным богатством и первоклассным оборудованием. Она была слишком ошеломлена своими собственными исследованиями, чтобы понять, что на самом деле происходит. Так продолжалось до тех пор, пока первый эксперимент не увенчался успехом, и все её данные были отобраны у неё до того, как она всё зарегистрировала.”

Кэтрин крепко схватилась рукой за куртку, отчего та помялась.

“Они использовали её, а потом отбросили в сторону. Когда она выступила против них, они захватили её и использовали её собственные данные против неё же. Тем не менее, у неё был запасной план, на тот случай если она окажется в реальной опасности. Друг задолжал ей услугу. Этот друг - твой учитель Ник. Это она спасла мою мать, но для остальных было уже слишком поздно.”

Ник нахмурил брови. Кем именно были те остальные, о ком она говорила? На мгновение в сознании Ника возник образ его сэнсэй, он хотел точно знать, как она связана с семьей Уэллсов. Когда у него будет время, он всё узнает.

“Другие?”

“Если я номер пять, значит, есть ещё четыре. Моя мать родила не всех, а только меня. Остальные четыре принадлежали другим женщинам. Они уже находятся под контролем Исступления. Та, кого ты зовешь сэнсэем, подожгла лабораторию и спасла мою мать, но если

та женщина... Если та женщина ... она сможет воссоздать исследования моей матери.

Меня тогда воспитывала мама. Я жила как нормальный ребенок, переезжала с места на место, оставалась вне поля зрения. Именно это я и делала, я не хотела, чтобы нас кто-нибудь нашел. Однако это не сработало, и нас в конце концов нашли.”

Ник, казалось, понял остальное. После того, как Исступление приблизилось к её точному местоположению, Дания снова связалась с его сэнсэем. Они, должно быть, заключили какое-то соглашение и перевели Кэтрин в эту академию, где Ник мог присматривать за ней.

Он всё это понимал, но что-то всё равно крутилось у него на уме.

“Кто из них хотел твоей смерти?”

Кэтрин пожала плечами. Она смотрела вниз своими серебряными глазами, она знала только Исступление. Кэтрин плохо разбиралась в других организациях, так как боялась только одной.

“Этого я не знаю. Эксперименты моей матери не широко известны, единственные, кто должен знать - это Исступление, моя мать, твой сэнсэй, ты и я. Одно можно сказать наверняка: как только они узнают, что я всё ещё жива, они вернутся.”

“О чем вы там шепчетесь?” - спросил их Мэтью, сидевший через проход. Он повернулся так, что его ноги оказались в середине прохода.

Ник повернулся и посмотрел на него.

“Попытка выяснить, не подвергнемся ли мы нападению снова по дороге домой.”

Студенты в автобусе услышали Ника и странно посмотрели на него. Они вспомнили момент, когда их автобус перевернулся и задрожали. Неужели Ник решил, что это хорошая шутка?

“Даже не шути об этом!”

Хором сказали шестеро студентов в автобусе, а остальные согласились с ними, кивнув головой. Это было не смешно, они не могли понять, почему Ник заговорил об этом, когда они хотели забыть.

Автобус, наконец, вернулся в академию, и студенты выгрузили свои вещи.

“Наконец-то вернулись. Теперь я могу принять настоящую ванну”, - сказала Фрейя, как только её ноги коснулись земли. Она резко обернулась, словно попала в свой маленький мир.

Мэтью последовал за ней и ущипнул себя за нос.

“Я не хотел ничего говорить... но ты...”

Он прервал свою фразу, Когда Фрейя пнула его в ногу. Она прекрасно представляла себе, что скажет Мэтью, и не хотела этого слышать. Если она не остановит его сейчас, то не будет верна себе. К придачу к этому было бы неплохо выпустить немного энергии на него.

“Зачем ты это сделала?” - крикнул ей Мэтью, потирая ногу.

“Ты собирался сказать что-то глупое. Я просто не дала тебе опозориться”, - Фрейя ответила тем же.

Мэтью собирался отомстить ей за это, и он не мог ждать. Она хотела ударить его? Фрейю ждал сюрприз.

Ник зевнул, эти двое вернулись, как будто ничего не случилось.

“Я пойду, положу свой багаж; встречу вас позже, ребята”, - сказал им Ник, перед тем как уйти со своим багажом.

Фред сказал встретиться с ним, как только Ник вернется, и вот он вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/28680/638081>